

УДК 165.19

ПОНИМАНИЕ КАК СИНТЕЗ ИНТУИЦИИ И РЕФЛЕКСИИ

Артемьев Т.М.

СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, 195067, Россия, г. Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 47, e-mail: rectorat@szgmu.ru

---

В статье поставлен вопрос, к какому из видов познания следует относить понимание. Для ответа рассмотрен исторический генезис понятий «интуиция» и «рефлексия». При этом роль интуиции в понимании заключается в связывании целого с целым в образно-понятийной и языковой компетенции. Роль рефлексии в понимании состоит в подтверждении и коррекции связи между субъектом, объектом и другими субъектами. Схему понимания, как условия его возможности, выявляет герменевтический круг. По принципу герменевтического круга образуется связь многочисленных форм понимания, которое в философской герменевтике трактуется как соответствие частей и целого, при постоянном, «круговом», переходе от частей к целому и наоборот. В статье была сделана попытка совместить структуру гегелевской триады (тезис – антитезис – синтез) и структуру герменевтического круга. Результатом этого можно считать тезис о том, что понимание является синтезом интуиции и рефлексии. При этом данная трактовка является не только гносеологической, но и онтологической.

Ключевые слова: понимание, интуиция, рефлексия, синтез, субъект, объект, часть, целое, герменевтический круг.

UNDERSTANDING AS INTUITION AND REFLECTION SYNTHESIS

Artemev T.M.

Northwest State Medical University by I.I. Mechnikov. 191015, Russia, St. Petersburg, Kirochnaya St., 41, 195067, Russia, St. Petersburg, Piskarevsky Ave., 47, e-mail: rectorat@szgmu.ru

---

The main subject of the article is the understanding as type special way of knowledge. The historical genesis of intuition and reflection is considered. Intuition connects the whole with conceptual and linguistic thinking. Reflection connects a subject with objects and other subjects and asserts it. The hermeneutic circle is as the scheme of understanding is the reason of understanding. There is "cyclical" connection understanding forms of the whole with its parts in philosophical hermeneutics. The hermeneutic circle is similar to Hegel's triad (thesis-antithesis-synthesis). Understanding is the synthesis of intuition and reflection. Thus this theory is not only gnoseological, but also ontological.

Keywords: understanding, intuition, reflection, synthesis, subject, object, part, whole, hermeneutic circle.

Понимание определяется как категория, характеризующая дискурс в гносеологическом, онтологическом, коммуникативном и образовательно-педагогическом аспектах. Проблема понимания актуализировалась в разных традициях. В герменевтике, аналитической философии, феноменологии, экзистенциализме и так далее. Прояснение проблемы понимания осуществлялось разными способами, посредством синтаксических, семантических и прагматических конструкций.

При всей давней традиции недостаточно обращалось внимание на то, что актуальной является попытка подойти к пониманию через акты интуиции и рефлексии. Некоторые философы видели в интуиции и рефлексии связь с пониманием, но мало писали о том, как эти акты соотносятся друг с другом. Использование в философской литературе понятий

«интуитивное понимание» и «рефлексивное понимание» выявляет необходимость определения методологических границ применения указанных актов.

Цель исследования заключается в анализе многомерного процесса понимания, его онтологических и гносеологических характеристик. Достижение данной цели предполагает прояснение возникновения, функционирования и соотношения актов интуиции и рефлексии в понимании.

Предполагается решение следующих задач:

1. Осуществить историческую реконструкцию для определения места интуиции, рефлексии и понимания в структуре философского знания.
2. Указать основания, определяющие интуицию и рефлексию как имманентные формы понимания.

Логика исследования включает в себя такую методологию: как герменевтический анализ, диалектический метод, структурный анализ, принцип историзма, феноменологическая редукция, этимологический анализ и другие. Теоретико-методологической базой исследования являются классические труды В. Дильтея, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Г. Гадамера, П. Рикера и других авторов.

Понимание – это познавательный акт, который в процессе исторического развития представлялся в философии через его различные формы.¹ Такими формами являются слово, толкование, смысл, знак, именование, речь, текст, интерпретация и др. В системе познавательных способностей принято выделять два противоположных вида – интуицию и дискурсию. Интуиция обычно рассматривается как непосредственное целостное восприятие, либо как догадка, связанная непосредственно с областью искомого решения, но при этом не имеющая формы умозаключения. Дискурсия же, напротив, имеет опосредованный, понятийный характер умозаключений, подразумевающий рефлексивность этого акта. К какому из этих видов познания следует относить понимание?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим исторический генезис понятий «интуиция» и «рефлексия». На эти познавательные акты обращали внимание ещё философы античности. На протяжении истории определения этих понятий постоянно уточнялись и пересматривались, так же, как по-разному устанавливались границы применимости этих

---

¹Под термином «форма» здесь подразумевается структурная организация понятия понимания.

актов. Существенным и всегда актуальным вопросом является проблема их взаимообусловленности в процессе познания.

Интуитивным называют способ познания досократического философского мировоззрения. Термин «интуиция» использовался в средние века «...в качестве противоположности дискурсивному познанию».[4. С. 19–20]. Интуиция характеризуется как начало познания. Сталкиваясь с трудной задачей, человек прислушивается к интуиции, которая помогает осуществить первый шаг в неизвестной сфере. В дальнейшем такой шаг может быть подвержен перепроверке и различным уточняющим манипуляциям. Так, согласно Р. Декарту, очевидные интуиции развиваются цепью дедуктивных логических шагов. Критериями интуитивных истин он полагал ясность, отчетливость, простоту понимания. Понятие «интеллектуальная интуиция» подразумевает у него единение всех форм разума в ясном и понятном импульсе. При этом, по Р. Декарту, разум допускает только интуицию и дедукцию. Спиноза сводит интуицию к пониманию, которое у него соответствует связи вещей и идей. При этом интеллектуальная интуиция у Спинозы – это наивысшая форма понимания. По А. Бергсону, интуиция способна к усмотрению универсального целого, интеллект же только к анализу его частей. Согласно А. Бергсону, интуиция дает заключение о верности принятого решения.

Интуиция может быть априорной и апостериорной. Априорная интуиция как познавательный акт предоставляет человеку идею хаотически устроенного Единого. Эта идея необходима для начала понимания, поскольку начало познания вообще невозможно без ощущения единства своего Я, того, что И. Кант назвал единством трансцендентальной апперцепции. То, что Я есть, мы знаем только благодаря интуитивным решениям, которые принимаем, осознавая, что эти решения не продиктованы нам какими-либо объектами, но только самоотжественным нам самим субъектом. Таким образом, априорная интуиция выделяет из Единого существование, бытие собственного Я. При этом условием понимания бытия может быть только изначальная интуиция собственного существования. Это способствует проявлению самосознания, в котором субъект и объект не различены. Поскольку Единое уже разделено бытием, существованием, актуализируется другой модус интуиции – апостериорный, опосредованный опытом. Апостериорная интуиция репрезентирует сознанию образы субъекта с объектом, слитые в одно целое в акте интенции. Интенция – это акт направленного созерцания на связи между разобщенными ранее идеями. Такая связь носит моментальный характер. Интуиция связывает субъект с объектом в

сверхчувственном акте их тождества в одно целое. При этом роль интуиции в понимании заключается в связывании целого с другим целым в образно-понятийных языковых компетенциях и зависит от степени владения знаниями интуита. Осуществив новую связь, интуиция как метод репрезентирует результаты, которые после проверки поддаются рационализации.

Рациональное осмысление осуществляется в терминах и предложениях. Как заметил И. Кант: «Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы» [1. С. 155]. Поэтому одного созерцания для полноценного познания мало, требуется рефлексия, которая оформляет образы в понятия посредством языка. При этом важнейшей для процесса понимания языка является рефлексивная, корректирующая функция. Только в рефлексии языка, чем по К. О. Апелю является философия как таковая, понимание становится возможным. Язык представляется в его философии гегелевским объективным духом. Договаривающиеся об употреблении того или иного термина с определенным смыслом корректируют ошибки собственного убеждения, поскольку в договоренностях проявляется истина. Такие конвенции об употреблении слов и есть рефлексия о словах языка. Рефлексивная коррекция привносит новый смысл путем осмысления языковых выражений как форм понимания. Понимание переводит с одного языка на другой, внутреннюю речь в речь внешнюю или наоборот. При этом собственным языком мы пользуемся интуитивно, а над чужим рефлекслируем. Перевод – это рефлексивный ресурс, а рефлексия над переводом – это интерпретация. Интерпретация – это высказанная рефлексия, и именно таким образом рефлексия способствует пониманию.

Рефлексия осуществляется в субъект-объектной оппозиции и характеризуется различительной и сравнительной функцией частей этой оппозиции между собой. Метод рефлексии отрицает в гегелевском смысле интуицию, поскольку противоположен функции интуитивного схватывания целого в акте тождества субъекта и объекта. Предпосылкой установления конкретных границ применимости рефлексии в рамках бинарной субъект-объектной оппозиции был картезианский поворот, выявивший субъекта. Выявляя различия с объектом, субъект с необходимостью полагает, *что* есть субъект, а *что* объект. Изначальная целостность Я, состоящая из самосознания и бытия, утрачивается, но при этом проясняется подробное видение частей. Рефлексия и есть связь частей, части Я как субъекта с частью объективного мира.

Вычленяет различительную функцию рефлексии в своей философии Г. Гегель. Он указывает, что постижение предметов возможно в их единстве противоположных друг другу различий. Применяя гегелевский принцип к рефлексии, можно свести её к антитезису гегелевской триады, поскольку тезисом будет интуиция. Интуиция основана на тождестве. Рефлексия противоположна тождеству, она интерпретирует, различая. Тогда очевидно, что рефлексия отрицает интуицию, действуя по собственной схеме познания.

Понимание в гегелевской триаде оказывается синтезом, поскольку снимая в гегелевском смысле противоречия между интуицией как тезисом и рефлексией как антитезисом, синтезируется тождество, различие и сравнение субъекта и объекта в акте связывания целого и частей. Понимание синтезирует эти данные в Разуме, снимая противоречия в гегелевском смысле между интуицией как тезисом и рефлексией как антитезисом. Синтез интуиции и рефлексии замечен у некоторых авторов, онтологически интерпретирующих эти акты. Так, у Э. Левинаса имманентная интуиция-рефлексия имеет онтологическую важность. В теории топологической рефлексии В. В. Савчука мир схватывается рефлексией как целое, хотя если посмотреть ретроспективно, раньше схватывание целого как функция приписывалось интуиции. В связи с этим можно отметить эпохальную тенденцию оптико-центрической функции рефлексии «вижу» трансформироваться в «понимаю» [3. С. 241-260]. Согласно В. А. Лекторскому, «каждый акт рефлексии – это акт осмысления, понимания» [2. С. 259].

В рефлексии частями выступают субъект-объектные отношения. Согласно В. А. Лекторскому, в условиях разделения целостного Я на субъекта и объекта восприятие собственного Я понимается в интересубъективных отношениях с другими людьми. При этом процесс взаимопонимания всегда рефлексивен. Понимание целого состоит в связывании единства целого и многообразного: целое познается интуитивно, частное многообразие рефлексивно. Понимание связывает чувственные образы и мыслительные понятия. Имеющиеся в памяти и новые образы и понятия синтезируются в новое представление. Интуиция моментально связывает образы с понятиями, но эта связь носит иной, временной характер. Связь образов и понятий именно понимается. Если допустить абсолютное понимание, то это может быть только синтез всех связей между Единым, целым и частями. Частями выступают субъекты и объекты, целым – их тождество. Онтологическое понимание связывает Единое со многим посредством речи и языка.

В языке истина проявляется в договоренностях, поскольку договаривающиеся о смысловом употреблении терминов корректируют ошибки предрассудков и убеждений.

Таким конвенциям способствует рефлексия о словах языка. Рефлексируя над переводом, философы осуществляют интерпретацию, таким образом, рефлексия способствует пониманию. Для самопознания и развития необходимы intersubjective взаимоотношения, умение корректировать собственные убеждения и оценивать себя с позиции «другого». Роль рефлексии в понимании состоит в подтверждении и коррекции связи между субъектом, объектом и другими субъектами.

Этот процесс предполагает созерцание возможных связей между разобобщенными ранее идеями. Новая гипотеза проверяется рефлексивными процедурами, с сохранением в снятом виде (в гегелевском смысле) проверенной старой теории. Понимание, снимая противоречия между интуицией как тезисом и рефлексией как антитезисом, синтезирует эти данные. Обращаясь для описания и эксплицитной характеристики значения и смысла концептов, философы интуитивно выводят тождества между образами и понятиями. Интуиция, как и понимание, связывает образы с понятиями, но связь интуиция отличается от связи в понимании и носит вневременной, моментальный характер. При этом роль интуиции в понимании заключается в связывании целого с целым в образно-понятийных, языковых компетенциях.

Схему понимания как условия его возможности выявляет герменевтический круг. По принципу герменевтического круга образуется связь многочисленных форм понимания, которое в философской герменевтике трактуется как соответствие частей и целого, при постоянном, «круговом», переходе от частей к целому и наоборот. На это указывают большинство видных герменевтов и аналитиков (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, К. О. Апель и другие). Понимание связывает части и целое в целое целого, которое само в свою очередь может быть частью. Понимание может быть не только целостным, но и частичным.

Понимание приходит одноразово и укореняется в сознании, поскольку нет необходимости понимать одно и то же дважды. Исходя из этого, новое понимание – это всегда открытие. Поэтому для понимания нужно следовать методам, применяемым в процессе изобретения исследователями. Эти методы характеризуются следованием как от частей к целому, так и от целого к частям. Для осуществления акта понимания следует связать область непонимания с известными формами, частью которых это непонятное является, и с теми понятиями, которые могут составить с этим непонятным целое. Для понимания характерна ситуация герменевтического круга, когда каждая последующая категория является необходимой, но не достаточной для последующей. Поскольку интуиция связывает целое с целым, а рефлексия

участвует в связывании частей между собой, при этом условием понимания является принцип герменевтического круга, в котором эти процессы взаимообуславливаются, можно сделать вывод о том, что понимание синтезирует методы интуиции и рефлексии.

Таким образом, в данной статье была сделана попытка совместить структуру гегелевской триады (тезис – антитезис – синтез) и структуру герменевтического круга. Результатом этого можно считать тезис о том, что понимание является синтезом интуиции и рефлексии. При этом данная трактовка является не только гносеологической, но и онтологической. Еще М. Хайдеггер утверждал, что понимание является способом бытия человека, а не только актом познания. С его точки зрения, понимание определяет сущность Dasein. В поздний период творчества М. Хайдеггер развивал идеи так называемой событийной онтологии. В ее свете акт понимания является именно событием (Ereignis). Если, в свою очередь, понимать «событие как со-бытие мира и человека». [5. С. 7]. На основании осуществленного исследования сделаны следующие выводы.

1. Понимание осуществляется методом герменевтического круга (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Г. Гадамер, К. Апель, П. Рикер), который представляет собой отношение целого и части.
2. Понимание является целостным актом и комплексным процессом познания человеком себя и мира. Имманентные формы понимания суть интуиция и рефлексия.
3. Первое условие понимания заключено в восприятии единого Я (трансцендентальное единство апперцепции И. Канта). Такое знание осуществляет априорная интуиция. Вторым условием понимания является тезис о существовании, который постулируется в акте рефлексии как отношение между самотождественным Я и множественным сущим.
4. В опытном познании апостериорный интуитивный акт схватывания целостности сущего и рефлексивный акт отношений субъекта и объекта создают понимание как таковое.
5. В соответствии с гегелевской триадой интуиция и рефлексия относятся друг к другу как тезис и антитезис, а понимание является их синтезом.
6. Понимание является связью мыслительного и чувственного процессов. Единство этих процессов достигается связыванием образов интуиции и рефлексивных понятий.

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1964. Т. 3.

2. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. – 358 с.
3. Основы онтологии: Учеб. пособие / Под ред. Ф. Ф. Вяккерера, В. Г. Иванова, Б. И. Липского, Б. В. Маркова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1997. – 280 с.
4. Пирс Ч. Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
5. Романенко Ю.М. Захваченность событием // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.И. Пушкина. Научный журнал. № 2. Т. 2. Философия. – СПб., 2013. – С. 7-16.

Рецензенты:

Романенко Ю.М., д.филос.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Никоненко С. В., д.филос.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.